

Новикова Алина Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ С КРЕСТЬЯНСКИМ СОСЛОВИЕМ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ УСТАВНЫХ ГРАМОТ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

В процессе реализации крестьянской реформы на мировых посредников была возложена обязанность по составлению уставных грамот. Именно эти акты регулировали последующие отношения между помещиками и крестьянами. Однако при их составлении возникало множество споров и конфликтов. В данной статье рассматриваются основные причины нежелания крестьянского сословия подписывать уставные грамоты. Основанием для данной статьи послужили архивные и мемуарные источники, а также материалы периодической печати, прежде всего относящиеся к периоду существования института мировых посредников - 1861-1874 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/31.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 1. С. 125-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

14. **Платонов В. Н.** Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и её практические приложения: в 2-х кн. К.: Олимпийская литература, 2015. Кн. 1. 680 с.
15. **Подвижные игры народов СССР.** М.: Радуга, 1981. 500 с.
16. **Пономарев Н. И.** Проблема системообразующего фактора физической культуры // Теория и практика физической культуры. 1979. № 5. С. 5-7.
17. **Путин об Играх кочевников – не ожидал, что будет так интересно** [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.sputnik.kg/video/20160916/1029236490.html> (дата обращения: 07.09.2017).
18. **С. Пономарев: «Вложенные во Всемирные Игры кочевников средства окупятся»** [Электронный ресурс]. URL: <http://old.kabar.kg/rus/wng2016/full/110809> (дата обращения: 06.09.2017).
19. **Сколько стоило привлечение туриста на Всемирные игры кочевников?** [Электронный ресурс]. URL: http://kaktus.media/doc/346599_skolko_stoilo_privlechenie_tyrista_na_vsemirnye_igry_kochevnikov.html (дата обращения: 06.09.2017).
20. **Теория физической культуры и спорта:** учебное пособие / Сиб. федер. ун-т; сост. В. М. Голецкий. Красноярск: ИПК СФУ, 2008. 342 с.
21. **Opec Members Countries participate in World Nomad Games** // Opec bulletin. 2016. December 11. P. 16-17.

THE DEMONSTRATION ESSENCE OF SPORT AS A SYSTEM-FORMING FACTOR OF THE WORLD NOMAD GAMES

Mambetaliev Kanat Urkashevich, Ph. D. in Pedagogy, Professor
Kyrgyz State Academy of Physical Culture and Sports, Bishkek
kanat-olympic@mail.ru

The article deals with the demonstration essence of sport as a system-forming factor of the World Nomad Games, which is determined by the variety of functions inherent in it. Such functions as specific prestigious and nonspecific cultural-entertaining, socializing, communicative and economic ones take the leading place among others. The relationship between the results of the Games and the implementation of these functions is established.

Key words and phrases: system-forming factor; demonstration essence of sport; functions of sport; ethnosport; results of the World Nomad Games.

УДК 433.908

Исторические науки и археология

В процессе реализации крестьянской реформы на мировых посредников была возложена обязанность по составлению уставных грамот. Именно эти акты регулировали последующие отношения между помещиками и крестьянами. Однако при их составлении возникало множество споров и конфликтов. В данной статье рассматриваются основные причины нежелания крестьянского сословия подписывать уставные грамоты. Основанием для данной статьи послужили архивные и мемуарные источники, а также материалы периодической печати, прежде всего относящиеся к периоду существования института мировых посредников – 1861-1874 гг.

Ключевые слова и фразы: отмена крепостного права; крестьянская реформа; мировые посредники; пореформенная Россия; уставные грамоты; сословия; поместное дворянство; крестьянство; крестьянское самоуправление.

Новикова Алина Владимировна

Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского
alinovi@inbox.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ С КРЕСТЬЯНСКИМ СОСЛОВИЕМ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ УСТАВНЫХ ГРАМОТ В ПЕРИОД РЕАЛИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

Отмена крепостного права в России стала важнейшим преобразованием второй половины XIX века, определившим особенности дальнейшего развития государства. Манифест, подписанный 19 февраля 1861 г., стал началом нового пореформенного периода, а ключевым элементом проводившейся крестьянской реформы являлся специально созданный орган – институт мирового посредничества, существовавший в 1861-1874 гг. Непосредственная реализация «Положений 19 февраля» на местах, составление уставных грамот, разрешение всевозможных конфликтов, неизбежно возникавших между дворянским и крестьянским сословиями при составлении и введении актов, рассмотрение в первой инстанции споров и жалоб, контроль над органами крестьянского самоуправления, оформление выкупных сделок – все эти обязанности были возложены на мировых посредников. За тринадцать лет существования института общественное мнение оценивало деятельность чиновников чрезвычайно контрастно: от положительных и восхищенных отзывов в адрес посредников первого состава [9, с. 240], несших службу в первое трехлетие реализации реформы, до крайне негативных и насмешливых оценок деятельности последующих назначений чиновников, характерных

для периода конца 1860-х – начала 1870-х гг. [12]. Безусловно, особое место в истории существования института занимают мировые посредники «первого призыва», подобранные на должности чрезвычайно тщательно, среди которых были представители либеральных, передовых общественных взглядов и известных фамилий: Л. Н. Толстой, Н. И. Пирогов, В. А. Черкасский, А. Н. Куломзин, К. Д. Кавелин, А. Е. Розен, Ю. Ф. Самарин, Н. А. Спешнев.

Несмотря на значимость института посредников в деле реализации крестьянской реформы, вопросу его функционирования посвящено достаточно немного научных исследований [5; 6; 9; 25; 28]. Во многом это обусловлено тем, что большая часть значимых для проработки вопроса источников не сосредоточены в одном или нескольких учреждениях, а находятся в фондах региональных архивов [18, с. 88]. Тем не менее, в настоящее время перечень исследовательских работ, в том числе и региональных, посвященных изучению деятельности института мировых посредников, стремительно расширяется [7; 14; 17; 24; 27; 29].

Цель данной статьи заключается в выявлении специфики условий, при которых составлялись уставные грамоты, изучении сложностей и затруднений, возникавших при их проверке и утверждении мировыми посредниками. Кроме того, важным представляется и установление общих настроений и оценок, главным образом крестьянского сословия, относительно проводимой реформы.

Статья охватывает период 1861-1874 гг., т.е. годы существования института мировых посредников. Особое внимание уделено деятельности посредников первого назначения. Это обусловлено тем, что, по решению правительства, уставные грамоты по всем губерниям должны были быть введены в действие до марта 1863 г. Таким образом, основная часть работы по утверждению этих актов была проделана именно чиновниками первого состава.

Тот факт, что крестьянское сословие ожидало от реформы 1861 г. совершенно иных изменений в своем положении – полную свободу вкуче с земельными участками, – является общеизвестным. Именно это обстоятельство стало причиной огромного количества слухов, возникавших в крестьянской среде и сменявших друг друга, но неизменным и общим для всех толков было то, что помещики якобы утаили «настоящую волю», присланную царем, а сделано это было для того, чтобы продолжать пользоваться даровым крестьянским трудом [10, с. 89].

Подобные слухи провоцировали недоверие к чтецам «Положений», особенно если те, по мнению крестьян, толковали «волю» с большими преимуществами для бывших владельцев. Сложившаяся ситуация стала поводом для разного рода спекуляций, основанных на растерянности и отчаянии крестьян. В надежде выяснить условия «истинной воли» крестьяне искали своих толкователей, которые прочли бы «Положения», обнаружив больше прав и преимуществ для крестьянства. Часто подобными «толкователями» выступали направлявшиеся на родину после службы солдаты, которые рассказывали о том, что в соседних губерниях крестьяне берут всю землю бесплатно. Угодных им толкователей крестьяне возили из деревни в деревню для чтения «истинной воли» [1, с. 803]. Подобные слухи и толки порождали крестьянские волнения, крупнейшими из которых стали Бездненские.

Находясь в непростом положении, как помещики, так и крестьяне с нетерпением ждали того момента, когда в свои должности вступят мировые посредники, надеясь, что их деятельность положит конец переходному времени.

Приступив к своим обязанностям в июле 1861 г., мировые посредники должны были взяться за свою главную задачу – подготовку и подписание уставных грамот. Акт уставной грамоты, как уже было сказано, регулировал поземельные отношения между помещиками и временнообязанными, утверждал условия несения повинностей, часто фиксировал условия выкупа. Таким образом, процесс составления уставных грамот был принципиально значимым для всех его участников.

В первые годы своей деятельности мировые посредники столкнулись с острым нежеланием крестьян подписывать уставные грамоты даже в тех случаях, когда акты были составлены с большими преимуществами и выгодами для них [Там же, с. 796-797]. Действительно, тенденция нежелания крестьян подписывать уставные грамоты прослеживается во многих источниках: в материалах уставных грамот [4, д. 21, л. 12, д. 24, л. 16, д. 251, л. 13, д. 255, л. 8, д. 449, л. 9, д. 460, л. 11, д. 463, л. 10, д. 464, л. 7], а также в многочисленных воспоминаниях, записках и дневниках самих чиновников [1, с. 794; 2, с. 551-552; 15, с. 97; 26, с. 8-9]. В этом контексте важно обратиться к мысли о том, что крестьяне не имели возможности самостоятельно ознакомиться с «Положениями» и усвоить новый порядок, а также свое новое состояние. Для этого крестьянам приходилось обращаться за помощью к тем, кто мог прочесть документ. Здесь снова возникали трудности, вносящие сумятицу в восприятие крестьянства: каждый из толкователей «воли» объяснял ее по-разному: то обнаруживая больше прав помещиков, то больше прав крестьян. Помимо прочего, в воспоминаниях современников событий неоднократно отмечалось, что язык манифеста был очень трудным и часто даже недоступным для понимания крестьян, а также малограмотных чтецов [10, с. 91]. Так или иначе, такое положение заведомо способствовало тому, что крестьяне испытывали естественное недоверие к новому акту – уставной грамоте – как следствию «Положений 19 февраля». Именно непониманием своего положения, кажется, и объясняется это неразумное упрямство крестьян при проверке и составлении грамот.

Уставные грамоты долгое время были камнем преткновения, «их мало понимают и мало желают» [22, с. 647], однако без них перейти к новому порядку в хозяйстве было невозможно. Мировому посреднику Д. Д. Броневскому виделись препятствием к составлению уставных грамот следующие причины: во-первых, это высокая оценка земли, поступавшей в постоянное пользование крестьян; во-вторых, разверстание помещичьих угодий с крестьянскими нельзя было произвести раньше окончания генерального межевания, так как было

неизвестно, кому и какая именно достанется земля по межеванию; в-третьих, отказ крестьян участвовать в поверке и подписании грамот.

За подобные отказы крестьянских уполномоченных вызывали в мировой съезд, штрафовали деньгами, наказывали розгами и, тем не менее, не могли заставить подписывать ненавистные им акты. Продолжалось это до тех пор, пока не последовало разъяснение Земского отдела, который напомнил, что уставная грамота – это договор, а крестьяне – одна из договаривающихся сторон. Наказывать договаривающуюся сторону за ее несогласие заключать договор попросту нельзя.

Как решение мировым посредникам и съездам предлагалось при отказе крестьян принимать копии уставных грамот и передавать их на хранение в волостные правления [2, с. 551-552]. Это решение было важным, так как положило конец безобразным сценам на мировом съезде и способствовало тому, что уставные грамоты были введены в действие, хотя и условно.

Положение стало меняться с началом деятельности на местах мировых посредников, которые постепенно, выполняя свои обязанности, день ото дня завоевывали доверие крестьян: «...именно живое, беспристрастное слово, понятное для темной массы, сослужило ту службу, что эта великая реформа прошла без потрясений» [15, с. 92].

В воспоминаниях мировых посредников можно проследить и роль общины, «мира» при решении вопросов с уставными грамотами. Примечателен следующий эпизод: община приняла решение отказаться от участка земли – «даровое на пользу не пойдет», сказал один крестьянин, и мир подтвердил его заявление. Посредник пытался объяснить, что земля предоставляется им государем и дополнительный участок земли не будет для них лишним и бесполезным. Подчеркивая, что крестьяне находятся в заблуждении, чиновник напомнил крестьянам и о судьбе последующего поколения: «Дети ваши будут на меня роптать. Они скажут, что я не растолковал вам вашего права». Однако крестьяне отнеслись с безразличием и к новому аргументу посредника, прибавив при этом следующее: «...где детям роптать на мир, как мы решим, так и будет». Желание крестьян было исполнено и облечено в законную форму. После чего мировой посредник стал собираться к отъезду, но заметил, что несколько человек искали возможности поговорить с ним наедине. Крестьяне спешили сообщить, что поступили глупо, отказавшись от земли. Посредник согласился и сообщил, что дело еще можно исправить, если есть на то желание, на что был получен следующий ответ: «Мы ведь это так говорим с тобою по-приятельски. Нам от мира отстать невозможно». После чего возобновились толки и напрасные убеждения. Крестьяне окончательно остались при твердом желании не отставать от мира. Помимо этого, очень просили посредника не выдавать их другим мужикам, «а то они нас заедят» [1, с. 805-806].

Подобный случай не был единственным, в аналогичной ситуации крестьяне реагировали так же безучастно: «Мы тебе, батюшка, благодарны, да уж не теми больше, отпусти нас, пожалуйста, да и только. Петруня, лошадь-то у тебя готова? Поедем-ка за мхом». Подобная беспечность крестьян свидетельствует о полном непонимании или нежелании вникать в особенности своего нового положения: любые бытовые вопросы, будь то мох или лошадь, казалось, были для них важнее, чем решение ключевого пункта в уставной грамоте. После описанного эпизода к посреднику подошел один из крестьян со словами о том, какое неразумное решение приняла община. Он также добавил, что на съезде пытался уговорить мир изменить свое решение, однако другие крестьяне его «за это только избрали» [Там же, с. 809-811].

Крестьяне проживали всю свою жизнь в общине, очевидно, что это обстоятельство диктовало определенные условия и накладывало свой отпечаток и на образ мыслей. По вполне понятным причинам «оторваться», «обособиться» от общины представлялось чем-то невыносимым. Коллектив – это то, что обеспечивало урожай, общий достаток, по сути, гарантировало все существование крестьян. Закономерным явлением кажется и боязнь отдельно взятого крестьянина-мужика вызвать на себя гнев мира – «мир великое дело, от мира никоим образом не отложишься» [Там же, с. 815].

В своих воспоминаниях мировой посредник Н. А. Крылов также затрагивал вопрос роли общины в жизни крестьян: «...каждый крестьянин в отдельности оказывался разумным существом, но эти же люди на миру и в толпе вели себя глупее малолетков» [10, с. 90].

При анализе мемуарных записей посредников встречаются диаметрально разные по своей сути и смыслу эпизоды, характеризующие позицию крестьянства. Не были редкими и конфликтные ситуации при составлении уставных грамот. Примечателен случай, когда крестьяне отказывались подписывать уставную грамоту, требуя полного надела и не желая мириться с тем участком, который был отведен им по закону: «...дайте полный надел, так государь указал». Посредник же пояснил, что по закону для каждой местности был определен душевой надел, то есть то, больше чего помещик давать не обязан, а также высший душевой оброк, то есть больше чего помещик не должен требовать. При этом чиновник отметил, что в его собственном имении нет полного надела. Крестьян рассказ помещика абсолютно не заинтересовал: «...со своими ладьтесь как знаете, а нам дайте то, что царь велел» [16, с. 34-35].

Совершенно иной была реакция крестьян села Мировки Киевского уезда. После утверждения в действие уставной грамоты крестьяне остались глубоко благодарны и своему бывшему владельцу, и мировому посреднику участка после введения в действие самой первой уставной грамоты в Киевском уезде: «...казалось, совершилось что-то чрезвычайное, крестьяне окружили В. И. Б. (своего помещика. – А. Н.) и, совсем не церемонясь, схватили его на руки и, поднимая кверху и как только могли закричали: “Ура! Ура! Ура!”». Это продолжалось долго, потому что одни крестьяне сменялись другими, каждому хотелось поднять своего благодетеля кверху» [8, с. 23]. Благодарные крестьяне заявили мировому посреднику о своем желании повесить портрет бывшего барина с супругой в училище, построенном для их детей: «...хорошо, если портрет будет всегда на глазах наших детей» [Там же, с. 25].

Примечательно, что с назначением мировых посредников на местах разговоры о краже дворянами «воли» в среде крестьян стали сходить на нет и «под благотворным влиянием мировых посредников быстро сменились полюбовными соглашениями для составления уставных грамот» [11, с. 635]. Мировые посредники «первого призыва» несли свою службу энергично и деятельно, при этом торопясь ввести уставные грамоты в действие в тех имениях, где отношения между помещиком и крестьянином были особенно сложными [2, с. 551-552]. Несмотря на разного рода недоразумения [3, д. 7, л. 3, д. 12, л. 31, д. 146, л. 3], чиновники достаточно быстро заручились доверием со стороны крестьян. Кроме того, часто в разговорах с временно-обязанными они встречали «такое радушие, такую готовность и благодарность, каких и не подозревали под такую грубою корою, какой покрыт русский мужик» [21, с. 300].

Таким образом, с вступлением в должность мировых посредников первого состава повсеместно начался процесс внедрения и реализации ключевых положений реформы. Начав свою деятельность в губерниях с июля 1861 г. под пристальным вниманием общественности, чиновники в незамедлительном порядке стали способствовать организации нововведенного крестьянского самоуправления, отбору лиц на должности сельских старост, волостных старшин и волостных судей. Соответственно, процесс формирования и самое главное – функционирования – крестьянского самоуправления был реализован быстро и эффективно, благодаря новым чиновникам. Начало деятельности мировых посредников в губерниях стало основанием для прекращения слухов и толков среди крестьян относительно украденной господами «воли». Восстания и волнения, ранее носившие регулярный характер, стали прекращаться. Однако заручиться доверием двух сословий, чьи интересы постоянно находились в острой конфронтации, удалось посредникам далеко не сразу [13; 19; 20; 23, д. 858, л. 14-46]. Как упоминалось ранее, составление уставных грамот было непростым и остроконфликтным процессом, без которого главная цель крестьянской реформы не могла быть реализована. В этом контексте особый интерес вызывает сопротивление и отказ крестьян подписывать уставные грамоты. Синтезируя основные мотивы, зафиксированные в источниках, можно четко выделить несколько ключевых. Во-первых, безразличие крестьян к новому порядку, основанное на непонимании общей сути и цели новой реформы. Во-вторых, крестьянство опасалось обмана со стороны бывших владельцев. Здесь следует в очередной раз акцентировать внимание на том, что подобное положение обострялось из-за безграмотности крестьян, неспособных по этой причине убедиться в справедливости и правильности составленных уставных грамот. В-третьих, крестьянство, подобно и помещику дворянству, стремилось всевозможно улучшить свое положение, что проявлялось в многочисленных попытках заполучить лучшие земли или же добиться уменьшения повинности в пользу помещика [1, с. 807]. Помимо прочего, сдерживающим фактором при составлении актов являлись решения, принятые относительно грамот крестьянской общиной.

Как бы то ни было, к началу 1864 г. основная часть уставных грамот по всем губерниям была утверждена в действие. Из чего следует, что «Положения 19 февраля» были введены мировыми посредниками «первого призыва» почти повсеместно. Выполняя возложенное на них государством дело освобождения крестьян, они с течением времени утомлялись от каждодневной работы, требовавшей большого количества энергии и терпения: «...было многое, в чем надо было выстоять умеючи перед хитростью нашего народа» [22, с. 643]. Вероятно, большинство чиновников сочли, что выполнили свой долг перед государством и обществом, вложив в него все силы и личное время: «...наше жалкое “я” играет важную роль, но ведь это неизбежно, где человек, там и зло, однако надеюсь, что наше общее дело, несмотря на великую важность и трудность, будет продвигаться вперед. Добрая воля к возможному преуспеванию еще в меньшинстве, но, без сомнения, время многое изменит» [Там же, с. 646-647].

Именно чиновниками первого назначения был запущен «механизм» крестьянской реформы. Здесь важно отметить не только тот факт, что основная работа по составлению и введению уставных грамот, на осуществление которой правительством отводилось два года (1861-1863), что приходилось на период деятельности посредников «первого призыва», но и личный вклад многих чиновников, глубоко проникшихся идеей об отмене крепостного права. Посредникам первого назначения, выполнявшим свои обязанности стойко и непреклонно, удалось воплотить в действительность ключевую идею крестьянской реформы, препятствуя произволу со стороны обоих сословий, заботясь о снижении напряжения в отношениях между ними, думая о пользе их будущих отношений.

Список источников

1. **Безвестный П.** Из дневника мирового посредника, 1861-1862 года // Русский вестник. 1863. Т. 46. Август. С. 794-820.
2. **Броневский Д. Д.** Из записок мирового посредника былого времени // Русский архив. 1901. Кн. 2. Вып. 8. С. 545-562.
3. **Государственный архив Орловской области (ГАОО).** Ф. 36. Оп. 1.
4. **ГАОО.** Ф. 36. Оп. 3.
5. **Дружинин Н. М.** Мировые посредники 1860-1870-х годов (к вопросу о реализации реформы 1861 г.) // Труды Института экономики и права Академии наук ГрузССР. Тбилиси, 1968. Т. 15. С. 114-127.
6. **Захарова Л. Г.** Самодержавие и отмена крепостного права в России 1856-1861. М., 1984. 256 с.
7. **Зинина М. М.** Деятельность мировых посредников Поволжья по созданию сельских обществ и волостей // Вестник Саратовского государственного социально-экономического института. 2013. № 2 (46). С. 133-116.
8. **Каллистратов А. П.** Несколько впечатлений по случаю поверки и подписания первой уставной грамоты в Киевской губернии с. Мировке уезда Киевского. Киев, 1862. 28 с.
9. **Корнилов А. А.** Деятельность мировых посредников // Великая реформа. М., 1911. Т. 5. С. 237-252.
10. **Крылов Н. А.** Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 4. С. 81-102.
11. **Крылов Н. А.** Воспоминания мирового посредника первого призыва // Русская старина. 1892. Т. 74. № 6. С. 615-636.
12. **Мациевич Л.** Хвалебная песнь мировому посреднику. 1873 // Русская старина. 1878. № 5. С. 190-191.

13. **Мировой посредник**. 1863. № 5.
14. **Мировые посредники Саратовской губернии**: сборник документов и материалов / сост. А. Г. Рыбков. Саратов, 2009. 188 с.
15. **Н. А. К.** Мировые посредники первого призыва // Исторический вестник. 1904. № 97. С. 88-100.
16. **Нарпенский В.** Отрывки из записок мирового посредника // Эпоха. 1864. Август. С. 1-52.
17. **Новикова А. В.** Мировые посредники и поместное дворянство: особенности взаимоотношений (на материалах Орловской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 4 (66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 130-133.
18. **Новикова А. В.** Особенности деятельности мировых посредников на начальном этапе реализации крестьянской реформы 1861 г. // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 4 (30). С. 88-95.
19. **Орловские губернские ведомости**. 1863. № 5. 2 февраля.
20. **Орловские губернские ведомости**. 1863. № 8. 23 февраля.
21. **Половцов А. А.** Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Февраль. С. 297-305.
22. **Половцов А. А.** Дневник мирового посредника Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1914. Т. 159. Март. С. 642-649.
23. **Российский государственный исторический архив (РГИА)**. Ф. 1282. Оп. 3.
24. **Трушков С. А.** Специфика деятельности мировых посредников в Вятской губернии (1861-1874 гг.) // Педагогика. Общество. Право. 2014. № 4 (12). С. 82-88.
25. **Устьянцева Н. Ф.** Институт мировых посредников в системе государственного строя России (1861-1863 гг.): дисс. ... к.и.н. М., 1984. 280 с.
26. **Филиппов К.** Заметки мирового посредника. СПб., 1867. 24 с.
27. **Хакимов С. Х.** Формирование института мировых посредников на Южном Урале в 60-е годы XIX века // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18: в 4-х ч. Ч. 2. С. 116-123.
28. **Чернуха В. Г.** Правительственная политика и институт мировых посредников // Внутренняя политика царизма (середина XIX – начало XX в.). Л., 1967. С. 197-238.
29. **Шишкарева Т. Н.** Составление уставных грамот в Курской губернии в 1861-1865 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 11 (37): в 2-х ч. Ч. 1. С. 205-208.

PECULIARITIES OF THE RELATIONSHIPS OF CONCILIATORS WITH PEASANTS IN THE PREPARATION OF AUTHORIZED CHARTERS IN THE PERIOD OF PEASANTS' REFORM REALIZATION

Novikova Alina Vladimirovna
Bryansk State Academician I. G. Petrovski University
alinovi@inbox.ru

In the process of the realization of the peasants' reform conciliators were charged with making authorized charters. It was these acts that regulated the subsequent relations between landowners and peasants. However, in the process of making authorized charters lots of disputes and conflicts arose. This article examines the main causes for the reluctance of the peasants to sign the charters. The basis for this article was archival and memoirs sources, as well as periodical press materials, primarily relating to the period of existence of the conciliators institute – 1861-1874.

Key words and phrases: abolition of serfdom; peasants' reform; conciliators; post-reform Russia; authorized charters; estates; local nobility; peasantry; peasants' self-government.

УДК 7.036.7

Искусствоведение

В статье рассматривается социокультурный феномен рубежа XIX-XX вв. Женщина впервые осознанно заявляет о своих правах, теперь она не просто величина биологического значения, а полноценный член общества. Марианна Владимировна Вережкина разработала теорию о том, что «мужской талант» должен заниматься творчеством, а «женский талант» – обучать. М. В. Вережкина стала наставником для А. Г. Явленского. Она считала, что не может воплотить свои идеи в жизнь сама, отказалась от классического метода обучения и посредством слова возвращала «мужчину-творца». Делается вывод о том, что теоретический метод, несмотря на новый подход в обучении художника, является утопическим.

Ключевые слова и фразы: Вережкина; Явленский; Германия; Мюнхен; Гизелаштрассе; художник; авангард.

Олейник Мария Сергеевна

Государственный Русский музей, г. Санкт-Петербург
frauoleynik@yandex.ru

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ В КОНТЕКСТЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХУДОЖНИКОВ: «ЖЕНЩИНА – УЧИТЕЛЬ, МУЖЧИНА – ТВОРЕЦ»

Марианна Владимировна Вережкина – сподвижница всемирно известных мастеров европейского авангарда А. Г. Явленского и В. В. Кандинского. Она разделяла критические взгляды моралиста Л. Н. Толстого